

Владимир Козин

Руководитель Группы советников директора РИСИ, член-корреспондент РАЕН
Доклад на российско-французском круглом столе в РИСИ, 20 января 2014 года

Vladimir Kozin

Head, Group of Advisers' to the Director of the Russian Institute for Strategic Studies (RISS),
Member, Russian Academy of Natural Sciences

Remarks at the Russo-French round-table discussion, RISS, Moscow, 20 January 2014

КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ: КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ (СНВ, ТЯО, ПРО, ДОВСЕ) ARMS CONTROL: KEY ISSUES (SOA, TNW, BMD, CFE)

За исключением некоторого прогресса по сокращению СНВ, общий процесс контроля над вооружениями зашел в глухой тупик. Результат: в российско-американской разоруженческой повестке дня имеется 12 нерешенных проблем.¹ Наиболее крупными из них являются: отдельные направления СНВ, ТЯО, ПРО и силы общего назначения.

I. СНВ (SOA)

В этой сфере не решены проблемы: учета «возвратного потенциала» (находящегося в активном резерве, а он у США составляет на начало 2014 года 59,4%), не затрагиваются КРМБ в ядерном снаряжении большой дальности, нет обеспечения реальной взаимосвязи между СНВ и противоракетными системами, не ограничиваются стратегические носители, оснащенные неядерными средствами. На саммите в Лох-Эрне в июне прошлого года Президент Российской Федерации Владимир Путин подтвердил российскую позицию о том, что при рассмотрении вопроса о дальнейших сокращениях СНВ необходимо учитывать **все без исключения факторы, влияющие на стратегическую стабильность, включая ПРО, оружие в космосе, стратегические вооружения в неядерном оснащении, а также весьма значительный дисбаланс в сфере обычных вооружений.**² Президент США Барак Обама в ответ сказал, что он понимает необходимость учета всех этих факторов при обсуждении дальнейших шагов по сокращению ядерных вооружений, но пока ничего конкретного не сделал. Россия одновременно обязана учитывать **гиперзвуковое оружие США**, создаваемое по программе «Молниеносный глобальный удар».

Договор СНВ-3, подписанный в Праге в 2010 году (New START), должен быть выполнен в полном объеме. На фазе выхода к Договору СНВ-6 или 7 уже следует приглашать за стол переговоров все другие ядерные государства – как *юридические*, так и *фактические*.

США не снижают расходы на модернизацию СНВ. Они варьируются по официальным данным до 335 млрд.долл. в ближайшие 10 лет и могут выйти на уровень свыше 1 трлн. долл. по подсчетам американских экспертов в грядущие 30 лет. В результате безъядерный мир в текущем столетии создан не будет.

Подготовленный в Пентагоне летом прошлого года **«Доклад о стратегии применения ядерного оружия Соединенными Штатами Америки»** оставляет неизменной основу американской ядерной стратегии – «наступательное ядерное сдерживание» с возможностью применения ядерного оружия в первом ударе, в том числе по Российской Федерации. Самая подробная и критическая оценка «обновленной» американской ядерной стратегии была изложена в журнале МИД России «Международная жизнь».³ Она содержится в сборнике лучших статей журнала за 2013 год, который вышел на многих европейских языках, а также арабском и китайском. С удовольствием передаю французской делегации вариант проведенного исследования на французском языке.⁴

II. ТЯО (TNW)

Нельзя не учитывать, что Соединенные Штаты предполагают израсходовать на модернизацию боезарядов тактических ядерных авиабомб до 2038 года более 65 млрд. долл. Американские самолеты-носители этих видов вооружений будут находиться на вооружении, по меньшей мере, до 2075 года.

Для начала обсуждения проблемы **сокращений ТЯО** необходимо уравнивать геополитические позиции участников возможной договоренности, то есть вывести такое

ядерное оружие США из Европы и Азии (из территории Турции) на их континентальную часть и демонтировать соответствующую инфраструктуру.

Вряд ли **целесообразно использовать применительно к ТЯО формулировку «нестратегическое ядерное оружие»**. Она маскирует то обстоятельство, что ТЯО может выполнять стратегические функции. Дело в том, что США применяют оба термина к ТЯО: как тактическое, так и стратегическое – в зависимости от того, какими средствами оно доставляется к цели: самолетами средней или межконтинентальной дальности, то есть тяжелыми бомбардировщиками СНВ. Не случайно, что три американские авиабомбы (две существующие и одна новая) в официальных документах Министерства обороны и Государственного департамента США фиксируются как «стратегические».

Российскую сторону не устроили бы паллиативные меры, направленные на отказ от оснащения новых ядерных авиабомб В-61-12 новым хвостовым оперением, которое позволило бы им наносить высокоточные удары по высокозащищенным целям. Представляются также **невозможными меры доверия и транспарентности** применительно к ТЯО до полного вывода таких вооружений США из Европы и до достижения равноправного соглашения о его сокращении.⁵

Есть и еще одно обстоятельство, которое не позволяет России приступить к переговорам о сокращении ТЯО в настоящее время и в более отдаленной перспективе. Если раньше, то есть до начала развертывания глобальной системы ПРО США, российские тактические ядерные средства компенсировали существенное превосходство США и НАТО по силам общего назначения и американские ТЯО, то отныне, когда Вашингтон стал осуществлять ЕПАП, этот вид ядерного оружия России **компенсирует и американскую систему ПРО в Европе, размещаемую** в качестве средства «передового базирования».

III. ПРО США (US BMD)

Острой занозой в российско-американских отношениях остается проблема ПРО.⁶

Коренная ошибка Вашингтона в этом вопросе заключается в том, что он чрезмерно увлекся размещением противоракетных средств далеко за пределами США. Несмотря на возражения России, выступающей против развертывания глобальной системы ПРО Соединенных Штатов и НАТО в непосредственной близости от российских рубежей, нынешняя американская администрация упорно продолжает выполнение своего амбициозного плана, который подкрепляется размещением других традиционных видов «передового базирования» – ядерных и обычных вооружений.

Это вновь подтвердило выступление заместителя генерального секретаря НАТО Александра Вершбоу в израильском Институте исследований проблем национальной безопасности 15 января 2014 года, в котором он, как это уже не раз бывало в прошлом, не предложил никаких вариантов решения проблем ПРО в российско-американских и российско-натовских отношениях. Более того, его пространный доклад на тему «Будущая противоракетная оборона: перспектива НАТО» содержал недвусмысленный вывод: «... с перспективной точки зрения НАТО, противоракетная оборона будет отчетливо приобретать растущее значение для альянса в последующие годы». Доклад не оставляет никаких сомнений в том, что и США, и НАТО в целом будут и впредь размещать ударно-боевые средства в Румынии и Польше, а также в морях вокруг Европы.

В связи с предстоящим развертыванием в Южной и Восточной Европе американских противоракетных систем стратегического назначения возникает несколько вопросов. Укрепит ли оборону Румынии и Польши намечаемый американский «противоракетный щит»? Нет, не укрепит. Укрепит ли он обороноспособность самих Соединенных Штатов? Нет, не укрепит. Тогда зачем его создавать? Одновременно США постоянно нарушают Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности при проведении испытаний систем ПРО.⁷

Раскрывая глобальный «противоракетный зонтик», Вашингтон преследует несколько целей. Первая цель – военно-геополитическая: это перехват баллистических ракет над территорией потенциального противника или около нее, то есть, «на передовых рубежах». Вторая цель преследует финансово-экономические интересы: решение собственных финансовых проблем за счет продажи дорогостоящей техники другим государствам. Наконец, есть и **третий мотив**, о котором открыто не говорят. Он заключается в том, чтобы путем втягивания Бухареста и Варшавы в реализацию своих противоракетных проектов

вмонтировать в их отношения с Москвой **постоянный раздражитель**. Это опасная мина, заложенная под европейский фундамент безопасности. Неужели этого не видят ни в Румынии, ни в Польше? А если видят, то действительно ли они хотят иметь перманентный «противоракетный» раздражитель с Россией?

Прошло 12 лет после одностороннего выхода Соединенных Штатов из Договора по ПРО, который, по словам многих американских президентов, «являлся краеугольным камнем обеспечения глобальной стратегической стабильности». Такой же срок прошел после того, как Москва стала пытаться разрешить противоракетную дилемму с Вашингтоном. Размещая в Европе три вида средств «передового базирования» в виде ТЯО и СНВ, противоракетной инфраструктуры и обычных вооружений Соединенные Штаты вновь делают европейцев **заложниками** своей авантюристической политики. Потенциал ПРО США в Европе – это третья по счету их мощная провокация после окончания Второй мировой войны – после размещения баллистических ракет США «Юпитер» мегатонного класса в Италии и Турции в начале 60-ых годов и установки американских «Першингов» и «Томагавков» в Западной Европе в 80-ые годы.

Белый дом вновь вынуждает Российскую Федерацию идти на **более решительные предупредительные военно-технические меры**, направленные на то, чтобы не допустить крайне нежелательного развития событий. Буду рад преподнести французской делегации еще одно произведение: монографию «Эволюция ПРО США и позиция России», где подробно изложены вопросы ПРО в увязке с ядерными и обычными вооружениями. Почти 18% объема книги посвящены возможным российским ответным мерам на развертывание системы ПРО США.

IV. ДОВСЕ-2 (CFE-2)

Деструктивный **Договор об обычных вооружённых силах в Европе (ДОВСЕ-1)** и его адаптированный вариант (ДОВСЕ-1А) безнадежно устарели и **не могут быть возрождены ни при каких обстоятельствах**. Отказ США и других государств-членов НАТО ратифицировать Соглашение об адаптации ДОВСЕ привело еще к большей деградации режима контроля над обычными вооружениями в Европе в изменившихся условиях обеспечения ее безопасности. Особенно сильно ударил по России раздел о фланговых ограничениях, что признает даже бывший глава Пентагона Роберт Гейтс в своих недавно вышедших мемуарах «Долг», отмечая, что договор препятствовал России передвигать войска по своей территории. «Как я впоследствии сказал Путину, я бы не потерпел ограничений моей возможности перебрасывать войска из Техаса в Калифорнию», — вспоминает Роберт Гейтс.⁸

Поэтому должен быть разработан новый ДОВСЕ – **ДОВСЕ-2**. Он должен отвечать современным реалиям, отражать баланс интересов всех его участников. К его разработке необходимо подходить без предварительных условий и искусственных увязок вопросов ограничения вооружений с региональными конфликтами.

Новый ДОВСЕ должен быть свободен от фланговых ограничений, от фиксирования существенных дисбалансов в вооружениях в пользу какой-то отдельной группы государств. Он должен иметь четкие термины, в том числе такой ключевой термин как «существенные боевые силы», охватывать другие виды обычных вооружений. ДОВСЕ-2 должен включать все государства, вступившие в НАТО, в том числе государства Балтии, а также быть ратифицирован всеми его участниками.

Есть еще одна тема, связанная с обычными вооружениями. Лидеры натовских стран на саммите альянса в Чикаго в мае 2012 года подтвердили стремление продолжать в круглосуточном режиме операцию ВВС **«Балтийское воздушное патрулирование» (Baltic Air Policing)** боевыми самолетами альянса в воздушном пространстве Латвии, Литвы и Эстонии. В этой операции, начатой еще 10 лет назад, уже приняли участие боевые самолеты 15 государств блока, среди них самолеты, являющиеся **потенциальными носителями ядерного оружия**. Эта операция должна быть прекращена. Москва приветствовала бы полный выход Парижа из этой операции.

Пентагон делает большую ставку на разработку и создание ударно-боевых «дронов» или **беспилотных летательных аппаратов (БПЛА)**, имеющих ударное оружие на борту. Такие БПЛА наносят значительный ущерб мирному населению тех стран, где они применяются. Многие неправительственные организации выступают за подготовку

международного соглашения, которое вводило бы ограничения на применение таких ударных БПЛА. Оно должно быть принято на официальном уровне. Не исключается использование таких аппаратов для доставки ракет-перехватчиков американской системы ПРО.⁹ Это будут означать дальнейшее расползание ударно-боевых противоракетных систем, их выдвигание «на передовые рубежи». И здесь нужны определенные ограничения.

V. Заключение (Conclusion)

Наличие таких нерешенных проблем говорит о том, что **нужен принципиально новый подход** к проблеме контроля над вооружениями. С этой целью необходимо провести **отдельный российско-американский саммит**, не отягощенный другими вопросами. Через публикацию в газете «Вашингтон Таймс» летом прошлого года эта идея была доведена до американской общественности.¹⁰ Но к такому саммиту Барак Обама явно не готов.

Принимая верительные грамоты новых послов ряда зарубежных стран в Кремле 16 января, в том числе от посла Франции Жана-Мориса Рипера, Президент Российской Федерации Владимир Путин заявил, что Москва ценит «исторически тесные, стратегические отношения ... с Францией». Президент Французской Республики Франсуа Олланд на совещании французских послов в августе 2012 года сказал, что наши отношения имеют «уникальный исторический» характер. Одновременно он заметил, что обе стороны не должны «маскировать разногласия». Так почему бы Москве и Парижу не сделать такие шаги, которые укрепили бы то, что их объединяет, и устранили бы то, что их разъединяет?

На нашей встрече в РИСИ в 2012 году было высказано предложение о том, чтобы Москва и Париж заключили между собой соглашение о **неприменении ядерного оружия друг против друга в первом ударе**.¹¹ Это предложение не утратило своей актуальности. Представляется логичным выдвинуть и другую инициативу: подписать российско-французское соглашение о **взаимном отказе от направления боевых кораблей с ударно-боевыми средствами ПРО** к берегам друг друга. Исключением мог бы стать транзит российских и французских боевых кораблей в Средиземном море и в Атлантике к своим национальным военно-морским базам: разумеется, он должен быть свободным.

Если мы хотим избавиться от взаимных подозрений относительно намерений друг друга, то нам нужно совместно вырабатывать по-настоящему общие подходы к их нейтрализации, а не навязывать односторонне выработанные рецепты в качестве единственно верных. Это касается и СНВ, и ТЯО, и ПРО, и ДОВСЕ, и способов кризисного регулирования. Важно также сделать так, чтобы **трансатлантическая солидарность не подрывала европейскую стабильность**.

Если мы являемся подлинно равноправными партнерами, то мы должны добиваться реальных решений в деле укрепления глобальной стабильности. Но если мы не будем считаться таковыми, то, к глубокому сожалению, нам придется дрейфовать в опасном направлении, выделяя значительные средства на вооружения, а не на социально-экономические нужды. То есть, как говорил бывший министр обороны США Роберт Макнамара, будем: «Двигаться к катастрофе, совершая грубые ошибки».

Но, все же: наиболее рациональный путь – это укрепление европейской и глобальной безопасности. И для этого нужны конкретные дела, не блокируемые грубыми ошибками.

¹ См. подробно: *Kozin V. Russia and the USA: twelve unresolved issues in their global arms control agenda. Remarks at the meetings of experts. Helsinki. 2013. 17 December.*

² Из ответов Министра иностранных дел России С.В.Лаврова на вопросы программы «Вести в субботу». 2013. 22 июня.

³ См. подробно: *Козин В. «Новая» ядерная стратегия США и ее последствия для России//Международная жизнь. 2013. Сентябрь. С.60-85.*

⁴ *Kozine V. Une "Novelle" Strategie Nucleaire des Etas-Unis et ses Consequences pour la Russie//La Vie Internationale. Digest 2013. Moscow. 2014. P.181-204.*

⁵ См. подробно: *Козин В. Деликатность Запада в вопросах сокращения вооружений. Американское тактическое ядерное оружие в Европе и ЕвроПРО не делают Москву другом Вашингтона// Независимое военное обозрение. 2013. № 7. 1-7 марта.*

⁶ См. подробно: *Козин В. Эволюция противоракетной обороны США и позиция России (1945-2013)//Москва: РИСИ. 2013. 384 С. (монография; с иллюстрациями); Kozin V. Evolution of the US Ballistic Missile Defense System and Russia's Stance//Moscow: InfoRos. 2013.142 P; Kozin V. Missile Defense Hits a Brick Wall//The Moscow Times.2013.1 March; Kozin V. Missile Defense Arms Race//The Moscow Times. 2013. 25 November (критический ответ заместителю генерального секретаря НАТО Александра Вершбоу по проблематике ПРО США).*

⁷ См. подробно: *Козин В.* С больной головы на здоровую (о нарушениях США Договора 1987 года о ликвидации ракет средней и меньшей дальности)//Красная звезда. 2013. 5 декабря.

⁸ *Gates R.* Duty: Memoirs of a Secretary at War. Washington: Alfred A. Knopf. 2014.

⁹ См. подробно: *Козин В.* Внимание: «дроны» в воздухе// Красная звезда, 2013. 7 августа.

¹⁰ *Kozin V.* Washington and Moscow must revive the arms control process//The Washington Times. 2013.11 June.

¹¹ См. подробно: *Kazimirov V.* Russia-France. Potential of Relations//Military Diplomat (Moscow).2012. № 1-2. Р. 105-107; *Козин В.* Москва и Париж: взаимный отказ от первого ядерного удара: предложения о выводе разоруженческого процесса из глубокого застоя//Независимое военное обозрение. 2012. № 10. 30 марта-5 апреля.